

Хотя глаза Е Цзы были устремлены на пейзаж за окном, при внимательном взгляде можно было заметить в них растерянность. Дойдя до этого момента, он не мог не верить Е-цзы. Оставалась лишь вероятность того, что Сюй Яфэй действительно его обманула.

Приехав в игровой центр, Чжао Цзюнь припарковал машину в незаметном месте у входа. Завершив парковку, он позвонил кому-то, обменялся парой фраз с собеседником и, повесив трубку, обернулся к Е Цзы:

— Человек всё ещё внутри, не вышел.

Хань Хань молчал, но сменил позицию, пристально наблюдая за входом. Е Цзы пришлось поддерживать разговор с Чжао Цзюнем, обмениваясь случайными фразами. Прошло около двадцати минут, когда зазвонил телефон Чжао Цзюня. Он не стал отвечать, просто сказал:

— Вышел. Хань, смотри внимательно, не подведи Е-цзы.

Он подумал: такие женские штучки могут обмануть разве что таких студентов, как Е-цзы, которым не разрешено выходить из общежития. Ведь если бы он был в городе, разве он не мог бы случайно встретить знакомых, которые бы рассказали ему правду?

Нужно просто внимательно рассмотреть этого человека. Какая может быть любовь в таком юном возрасте? Она всё равно не приведёт ни к чему серьёзному. Возможно, через несколько дней он уже забудет обо всём.

Через несколько минут из выхода вышла группа из десятка человек. Чжао Цзюнь указал Е Цзы пальцем:

— Видишь? Тот, что в середине, в очках и костюме — это Ли Чэндун, старший сын вице-мэра. Не дай его внешности обмануть себя. С виду он приличный, с белой кожей, но внутри он чёрный. Е-цзы лучше держаться от него подальше, но бояться не стоит.

Из-за присутствия Хань Ханя он подавил слова «со вторым сыном».

Группа приближалась. Хань Хань почти прижался лицом к стеклу, пристально глядя на женщину, которую обнимал Ли Чэндун. Несмотря на изменившийся стиль одежды, они какое-то время были парой, и Хань Хань не мог не узнать её — это была Сюй Яфэй!

Та самая Сюй Яфэй, которая обманула его, сказав, что едет в город на курсы! Теперь она нежно прижималась к другому мужчине, её облегающее шерстяное платье подчёркивало фигуру с выразительными изгибами. В ответ на чьи-то слова рука Ли Чэндуна соскользнула с её талии вниз и несколько раз сдавила округлые ягодицы, после чего он крепче обнял её и прямо на глазах у Хань Ханя прильнул к её губам.

Конечно, в группе была не только она. Несколько других мужчин также обнимали женщин, и, смеясь, вся компания направилась к парковке. Они расселись по нескольким машинам и вскоре умчались со свистом.

Когда машины скрылись из виду, Хань Хань тихо выругался, ударил кулаком по двери и, обессиленный, опустил на заднее сиденье.

Только тогда Е Цзы понял, что двери были заблокированы, и Хань Хань не мог толкнуть их изнутри.

Е Цзы моргнул, криво усмехнулся в сторону Чжао Цзюня и не знал, что делать дальше. Он не умел утешать людей. Чжао Цзюнь, завёл машину и предложил:

— Давайте сначала поужинаем, а потом я отвезу вас обратно в школу. Ничего страшного, парень, ты ещё молод. Найдёшь себе девушку, когда вырастешь и устроишься на работу.

— Брат Чжао, давайте поедим лапшу. Я знаю одно место, где её готовят вкусно.

— Хорошо, а где находится это место?

Е Цзы назвал адрес, и Чжао Цзюнь, уже хорошо изучивший округ Аньси, нашёл дорогу без подсказок.

После ужина Хань Хань заплатил за всех. Он съел большую порцию лапши целиком, что немного успокоило Е Цзы. Может быть, молодость и неглубокая привязанность позволили ему быстро оправиться. Такие драмы, как в фильмах, где люди не могут жить без друг друга, в реальной жизни встречаются редко. Жизнь продолжается, даже когда кто-то уходит.

Чжао Цзюнь отвёз их к воротам школы и, убедившись, что они вошли внутрь, уехал, предварительно позвонив Тан Линцю, чтобы отчитаться о проделанной работе за вечер.

Они шли молча, но, приближаясь к учебному корпусу, Хань Хань вдруг остановил Е Цзы, облизнул пересохшие губы и сказал:

— Е-цзы, пойдём прогуляемся по стадиону?

Взгляд Хань Ханя, полный боли, не позволил Е Цзы отказаться.

— Хорошо, я сначала поднимусь, чтобы Линь Фэй попросил за меня отпуска. Тебе не нужно сказать что-то своему классному руководителю?

Хань Хань махнул рукой. Он не подчинялся правилам для учеников и всегда был далёк от образцового студента, поэтому не беспокоился об этом.

Е Цзы сбегал наверх и вернулся через несколько минут. Они снова шли, один за другим, в тишине. Хань Хань молчал, и Е Цзы не стал ничего говорить. Он думал, что сейчас Хань Ханю просто нужен был кто-то рядом. А как бы он сам поступил на его месте?

Е Цзы посмотрел на звёздное небо и криво усмехнулся. Он не мог представить, что однажды окажется в ситуации, подобной той, в которой оказался Хань Хань, и так сильно привяжется к девушке.

Е Цзы чувствовал, что ему легче общаться с такими людьми, как Тан Линцю. Но, зная, как быстро Тан Линцю развивается, он ощущал некоторое давление. Если он не поспеет, расстояние между ними станет слишком большим, и они уже не смогут общаться так же естественно, как сейчас.

Можно опереться на других, но нужно и самому стать сильнее.

Как и прошлой ночью, они ходили кругами по стадиону. Е Цзы погрузился в изучение Массива, настолько глубоко, что, когда Хань Хань внезапно остановился, он врезался в его спину.

Хань Хань, который был раздражён и подавлен, обернулся и, увидев, как Е Цзы трёт нос с растерянным видом, неожиданно рассмеялся. Его настроение стало легче, и он потянул Е Цзы

к ступенькам, усадив его рядом.

— Е-цзы, я совсем глупый? Тупой и бестолковый? — наконец заговорил Хань Хань, накопив желание выговориться. — Видишь ли, раньше я не верил, когда другие плохое говорили о Сюй Яфэй. Я верил только ей. Я знал, что у неё были парни до меня, но и у меня тоже были девушки. Я думал, что это не проблема. Среди моих бывших Сюй Яфэй была лучшей: красивая, с хорошими манерами, щедрая. Все завидовали, что я её заполучил. Я думал, что она станет последней, и больше я не буду встречаться ради забавы.

Хань Хань смотрел на Е Цзы, надеясь увидеть на его лице одобрение или отрицание, но Е Цзы просто опешил. Оказывается, Хань Хань сам был таким же — у него тоже было несколько девушек до этого. Это ломало его представление о мире. Е Цзы почувствовал, что сильно отстал от жизни.

Увидев удивлённое выражение лица Е Цзы, Хань Хань смущённо почесал голову:

— Хотя мы и встречались, я только держал её за руку, ничего больше. Правда! Не смотри на меня так. Я думал, что с Сюй Яфэй у нас будут серьёзные отношения.

Теперь же, вспоминая сцену у игрового центра, он чувствовал себя так, будто проглотил муху. Его «игры» и «игры» Сюй Яфэй были совершенно разных уровней. Конечно, он всё ещё злился на её двуличие и обман.

Е Цзы с отвращением спросил:

— Сколько у тебя было девушек?

Хань Хань задумался, перебирая пальцы:

— Четыре? Или пять? — в конце концов он махнул рукой. — Я не помню. Это началось ещё в средней школе. Но теперь я больше не буду. Как сказал тот брат, лучше подождать, пока вырасту и устроюсь на работу. Е-цзы, ты за мной следи.

— Кто тебя будет контролировать? — Е Цзы рассмеялся. — Главное, чтобы ты сам всё понял. В следующий раз будь внимательнее. Я не собираюсь за тобой следить.

— Не получится! — Хань Хань начал канючить. — Я теперь на тебе всё так и повис.

Теперь Е Цзы занимал в его сердце важное место. У него было много друзей, но именно Е Цзы, с которым он не так давно познакомился и не был особенно близок, помог ему увидеть истинное лицо Сюй Яфэй.

Хань Хань вдруг приблизился к Е Цзы и таинственно спросил:

— Е-цзы, ты собираешься купить дом в нашем районе. Это из-за твоего друга, который дал тебе инсайдерскую информацию?

Е Цзы, не ожидавшего внезапного появления лица перед своим носом, вздрогнул и с безнадёжным видом встал, отодвигаясь подальше:

— Да, всё именно так, как ты думаешь. Раз уж тебе теперь лучше, я пойду обратно в класс.